

ПЕРВАЯ СКРИПКА

можно, многие стосковались по душевной открытости, сердечности, сочной эмоциональности. Возможно третье, четвертое, пятое... Так или иначе публике явно по душе то, что делает на сцене Спиваков.

Как-то в одном из интервью его спросили, что он думает о слушателях. Вернее, о своем, спиваковском слушателе... «Я, знаете ли, предпочитаю видеть в зале тех, кто просто, безыскусно и искренне любит музыку, получая совершенно бескорыстное наслаждение от нее. Не секрет, есть люди — обычно это профессиональные музыканты, — которые приходят на концерт прежде всего затем, чтобы оценить своего коллегу с чисто ремесленнических, «цеховых» позиций. Мол, как и что он там «сделает», что у него «получится»... Такие слушатели, по правде говоря, меня тревожат меньше. Мои интерпретации должны быть близки и понятны самым широким слоям любителей музыки; это главное.

Поймите меня правильно: я отнюдь не призываю подлаживаться, подстраиваться под аудиторию. Упаси Бог! Ни в коей мере. Хуже нет, когда артист в театре или на концертной эстраде, как говорится, «работает» на публику — что, к слову, всегда заметно. Ясно, это путь ложный, ведущий в тупик. Успехи тут могут быть только эпизодическими, скоропреходящими. Некоторое время такой артист, возможно, и продержится на поверхности, будет в центре общественного внимания. Но потом все равно исчезнет из виду».

Спиваков очень живо и заинтересованно откликается на все, происходящее вокруг него. Наверное, никто в нашей стране не дал такого внушительного количества благотворительных концертов, как он и его друзья-музыканты. Многого делается Спиваковым для поддержки юных дарований в искусстве; он постоянно кого-то опекает, кому-то помогает стать на ноги. В настоящее время, например, он повез с собой в гастрольную поездку двоих талантливых десятилетних артистов — виолончелиста Колю Гималетдинова из Минска и пианистку Лену Колесниченко из Харькова. Нетрудно представить, какую пользу получают от такого сотрудничества начинающие музыканты... Люди, близкие к артистической среде, знают роль Спивакова в творческой биографии Евгения Кисина, имя которого широко известно ныне во всем мире; не все, возможно, помнят, что когда-то первый сделал второму «скромный» подарок — концертный рояль...

Всех, кто рядом с ним, Спиваков заражает неиссякаемой энергией и поистине удивительной работоспособностью. Этот баловень судьбы, этот счастливчик, как может показаться со стороны, по существу, только трудится. Не покладает рук в буквальном смысле слова. «Я и сам не знаю, каким образом все успеваю... Знаю лишь, что каждый человек, по-настоящему увлеченный своим делом, стремится до предела спрессовать время, использовать «производительно» любую свободную минуту. Был, например, в гастрольной практике «Виртуозов» такой случай. Из-за нелетной погоды мы несколько суток просидели в белградском аэропорту. В конце концов, не выдержав томительного безделья, мы вынули музыкальные инструменты и провели две репетиции — прямо в зале ожидания. Собрали вокруг себя, наверное, всех, кто в это время был в аэропорту...»

Скоро будет три года, как «Виртуозы» вместе со своим руководителем работают по контракту в Испании. Соглашение, заключенное с Фондом принца Астурийского, обязывает их давать 10 концертов в год для испанских слушателей. Остальное время они проводят в гастрольных разъездах. Регулярно выступают «Виртуозы» в России; ни один фестиваль «Русская зима», ставший доброй новогодней традицией в Москве, не обходится без их участия. «Сколь бы ни были интересными наши концертные поездки по различным городам мира — а артисты должны разъезжать, гастролировать, в этом особенность их профессии, — все же самыми волнующими остаются для нас выступления на родине. Москва — единственное место в мире, где у меня появляется чувство, что я у себя дома, а не в гостях. Не сомневаюсь, что это чувство останется со мной навсегда, на всю мою жизнь».

Геннадий ЦЫПИН,
профессор.

Любовь широких кругов слушателей к Спивакову очевидна — многие признаются, что именно благодаря ему стали завсегдатаями музыкальных вечеров, открыли для себя, что и в консерватории можно интересно и увлекательно провести время. Что касается коллег Спивакова — профессионалов, то здесь скорее разброс мнений. Некоторые горячо приветствуют то, что он делает, не скрывают доброго расположения к нему. Другие склоняются к чувствам иного рода, утаивая либо не утаивая их — в зависимости от обстоятельств... Действительно, кто-то указывает в первую очередь на яркую природную одаренность Спивакова, на его блестящий артистизм, личное обаяние, удивительную человеческую и творческую контактность. А кто-то говорит о его умении «подать» себя, неравнодушии к публицити; артиста укоряют подчас за его склонность к подчеркнуто эффектным, театрализованным «действиям», которые он ставит на филармонической сцене, игнорируя ее давние и строгие законы.

Недавно, к слову, произошел любопытный случай: во время концерта в Большом зале Московской консерватории Спиваков неожиданно покинул свое место на эстраде, спустился вниз к слушателям и, подойдя к сидевшей в партере Майе Плисецкой, протанцевал с ней тур вальса на глазах у изумленной публики. Восторгу присутствовавших не было границ, хотя кое-кто и посчитал, что подобные номера — не для храма искусства, именного Московской консерваторией...

И еще. Одни специалисты обращают внимание прежде всего на высокий профессионализм Спивакова. Восхищаются его изящным и точным техническим мастерством скрипача и дирижера. Другие, не вступая в спор по этому поводу (поскольку класс и мастерство — факторы вполне объективные), переводят разговор на другое: как следует понимать «тон тон» и «move ton» в музыкальном исполнении, где тут необходимые вехи и границы. Кое-кого шокирует, в частности, что «Виртуозы Москвы» охотно исполняют на «бис» произведения, далекие, мягко говоря, от академических традиций. Более того, считают возможным обращаться даже к музыкальной эксцентрике и джазу.

Словом, Спиваков — фигура спорная. Пожалуй, чаще любого из музыкантов своего поколения он оказывался в центре оживленной полемики, столкновения мнений, точек зрения и т. д. А это, как ни судить, веское подтверждение его богатой творческой одаренности и художественного своеобразия. Ну, а споры... Известно, что большинство из них вполне могло бы заканчиваться словами: «Простите, но ваши очки мне не по глазам...». Искусство в этом отношении мало чем отличается от политики.

...Спиваков родился 12 сентября 1944 года в Уфе, в семье инженера. Его мать — пианистка по специальности; она-то и приобщила сына к искусству. Среди учителей Володи было несколько крупных музыкантов. И первым из них должен быть назван выдающийся мастер скрипичной педагогики, профессор Московской консерватории Ю. И. Янкевич, в классе которого занимались в разные годы Виктор Третьяков, Ирина Бочкова. «Я глубоко благодарен Юрию Исаевичу, — вспоминает Спиваков. — Он показал мне, как надо творить музыку, открыл многие секреты исполнительского мастерства, научил воплощать Идею музыкального произведения. Все это сыграло решающую роль в моем творческом формировании».

Впрочем, сегодня Спиваков полагает, что учителей — в широком смысле слова — у каждого художника бывает больше, нежели принято считать. «Что касается меня, то моими учителями в искусстве были, по сути, все те, кто открывал мне красоту и многообразие окружающего мира, помогал формировать собственное «я». Говоря по большому счету, я могу причислить к своим творческим наставникам и Льва Толстого, и Чехова, и Левитана, и Врубеля — всех тех, чороче, кто подарил мне какие-то новые художественные идеи, заразил новыми увлечениями...».

Любопытно, что в юности Спиваков всерьез интересовался живописью, был одно время вольнослушателем в Ленинградской академии художеств, ездил на пленэр, рисовал этюды — пока музыка, наконец, не востребовала его целиком и полностью. «Меня спрашивают иногда — что мне дала живопись... Очень много! Музыкант должен, непременно должен обращаться и к изобразительному искусству, и к литературе, и к театру. Все это просто необходимо для работы. Я убежден, что различные виды искусства тесно связаны между собой; они взаимодействуют, таинственным образом «переливаются» друг в друга. Если чувствовать эти процессы, можно открыть много интересного и поучительного для себя. Я, например, стараюсь не упускать возможности побывать на крупных художественных выставках; гастролируя в разных странах, я с удовольствием посещаю музеи и картинные галереи. Благодаря этому мне удается, иной раз, ощутить нечто новое и в музыке — какие-то тонкие, своеобразные нюансы в интерпретации тех или иных произведений».

Во второй половине 60-х Спиваков завоевывает ряд высоких наград на различных международных состязаниях, в том числе первую премию на Конкурсе музыкантов-исполнителей в Монреале (1969), вторую — на Конкурсе имени Чайковского в Москве (1970). Конкурсная страда принесла ему множество волнений, подвергла жестокому испытанию и

В ансамбле виртуозов

нервную систему — но она же в конце концов закалила его волю, приобщила к экстремальным условиям большой концертной сцены.

А затем пришло время активного утверждения Спивакова в мировом исполнительском искусстве. Он много и успешно выступает, пресса откликается на его вечера все более теплыми и поощрительными рецензиями. Казалось бы, его ждет традиционный путь скрипача-солиста. Однако неожиданно Спиваков меняет направление своей деятельности. Не очень круто, не принципиально, но все же... В музыкальных кругах узнают о появлении нового камерного оркестра «Виртуозы Москвы».

Собственно, все начиналось как-то постепенно, исподволь, само собой. Была группа музыкантов, давно и хорошо знавших друг друга, встречавшихся в свободное время, любивших вместе поиграть, что называется, помузыцировать для души. Поначалу у них и мысли не было о «штатном оркестре». Потом такая мысль появилась... Спиваков стал инициатором, подлинной душой и организатором дела. «С самого начала я решил для себя: ставку делать не только на отличных музыкантов-профессионалов, достойных высокого наименования «Виртуозы Москвы», но и на людей, которые по своим внутренним, личностным качествам заслуживали бы безусловного доверия. Для меня второе было не менее важным, нежели первое. Каждый из нас — это живой человек со своим особым характером, своими достоинствами и недостатками. Поэтому, создавая творческий коллектив, не учитывать такой фактор, как «психологическая совместимость», равно как и иных моментов морально-этического порядка, было нельзя. Я все это и учитывал. Только так можно было рассчитывать, что люди хорошо проявят себя во взаимном общении, найдут доброе согласие друг с другом. И что возникнет нужная творческая атмосфера, в которой смогут решаться самые сложные художественные задачи».

Дебют «Виртуозов» прошел весной 1979 года. И почти сразу же начались интенсивные гастроли. Музыканты с тех пор практически не расстаются. Ныне они дают ежегодно более ста концертов — у себя в стране и за рубежом. Поездки распланы на несколько лет вперед. Программы постоянно обновляются, пополняясь новыми сочинениями. Спиваков выступает во всех творческих ипостасях: он и солист, и дирижер, и стратег общей художественной линии коллектива. «Умение собрать на кончике дирижерской палочки внимание и

творческую волю оркестра, яркая увлеченность и одухотворенность исполнения — таковы качества, присущие этому выдающемуся артисту», — пишут сегодняшние критики.

В печати, в частных разговорах часто затрагивается тема: в чем причины успеха Спивакова у массовой аудитории? Успеха, явно выходящего за рамки обычного. Кое-кто пытается все свести к чисто внешнему обаянию музыканта. Что ж, в нем и вправду много артистического шарма. Он подчеркнуто элегантен, сценичен, очаровывая публику своими мягкими и уверенными манерами, приветливой улыбкой, располагающей внешностью. Споры нет, сегодня, когда телевидение вплотную приблизило концертирующего музыканта к слушателю, такие вещи имеют важное значение. И, однако же, не в этом, видимо, суть. И даже не в высокой профессиональной искусности Спивакова, о которой уже говорилось. И не в изобретательности его по части постановки великолепных музыкальных «спектаклей». Важнее то, что сам исполнительский стиль Спивакова, манера его игры — все это созвучно доминирующим ныне общественным вкусам. Отвечает художественным тенденциям эпохи. Ибо Спиваков, как никто другой, живо откликается на эстетические запросы сегодняшней аудитории; в этом подлинная первопричина его триумфов. Возможно, людям прискучила широко распространенная в наши дни рациональная манера исполнения с ее математически выверенными звуковыми пропорциями, с ее блестящим, но холодноватым мастерством. Воз-

